

делу. Следовательно, реализация указанных НСД, исключительно в рамках законодательства, регулирующего оперативно-розыскную деятельность, позволит значительно повысить их эффективность и результативность, в т.ч. и в рамках борьбы с международным наркобизнесом и терроризмом.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года
2. Когамов М.Ч. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Алматы: «Жеті Жарғы», 2013.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: НОРМА-К, 2014.

Кернякевич-Танасийчук Ю.В.,

доцент кафедры трудового, экологического и аграрного права
Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника, к.ю.н.

АРЕСТНЫЕ ДОМА КАК СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Учитывая, что уголовно-исполнительная политика является элементом политики в сфере борьбы с преступностью, которая является составной частью правовой политики, которая входит в систему государственной политики, важнейшую роль в реализации играют органы государственной власти, уполномоченные осуществлять политику от имени государства [1, с. 144].

Ведущее место в системе субъектов реализации уголовно-исполнительной политики занимают учреждения исполнения наказаний.

Исходя из положения ч. 2 ст. 11 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК Украины) учреждениями исполнения наказаний являются:

- 1) арестные дома;
- 2) уголовно-исполнительные учреждения;
- 3) специальные воспитательные учреждения (воспитательные колонии);
- 4) следственные изоляторы (далее – СИЗО) в случаях, предусмотренных УИК Украины.

Характеризуя роль арестных домов в реализации уголовно-исполнительной политики Украины, следует отметить, что арестные дома призваны выполнять наказание в виде ареста.

Согласно ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса Украины наказание в виде ареста заключается в содержании осужденного в условиях изоляции и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Из этого следует, что арест можно рассматривать как разновидность наказаний, связанных с лишением свободы.

Несмотря на то, что исполнение наказания в виде ареста предполагает содержание осужденного в изоляции, порядок и условия исполнения ареста определены в главе 12 раздела II Особенной части УИК Украины «Выполнение наказаний, не связанных с лишением свободы». Как справедливо по этому поводу отмечает Ю. К. Левчук: «Уже здесь мы можем проследить несовершенство законодательной техники при классификации и группировке наказаний, когда сущность самого ареста не соответствует признаку, отражена в названии раздела УИК, в который он помещен. И при системном толковании можно сделать ошибочный вывод, что при аресте не производится ограничение личной свободы личности» [2, с. 226].

Итак, первой проблемой в сфере правового регулирования исполнения ареста является отнесение его законодателем к наказаниям, не связанным с лишением свободы, которую нужно решить путем переноса соответствующей главы к разделу III Особенной части УИК Украины, который следует переименовать из «Исполнение наказания в виде лишения свободы» на «Выполнение наказаний, связанных с лишением свободы». К переименованного раздела следует также включить главу 13 «Исполнение наказания в виде ограничения свободы»

и главу 14 «Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части», поскольку они хоть и регламентируют порядок и условия исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества, аналогично ошибочно отнесены законодателем к категории «наказаний не связанных с лишением свободы».

На практике по организации исполнения наказания в виде ареста также существует немало нерешенных проблем. До сих пор в Украине не построено ни одного самостоятельного полноценного арестного дома, который бы осуществлял возложенные на него функции и задачи. Так, отбывания этого наказания производится либо в СИЗО или в отдельных участках СИЗО на территории исправительных колоний. Однако надделение СИЗО функцией выполнения ареста не входит в задачи и направления его деятельности, а потому не может быть надлежащим образом им реализовано.

Поэтому для эффективного исполнения этого вида наказания следует сначала создать соответствующие самостоятельные специализированные учреждения – арестные дома, а пока таковых не существует – целесообразно наложить мораторий на назначение судами ареста как вида наказания, поскольку отсутствуют условия для его выполнения.

В литературе вообще существует предложение исключить арест из перечня видов наказаний, как нарушение одному из основных принципов политики в сфере борьбы с преступностью – законности, поскольку отбывания этого наказания в СИЗО недопустимо [3, с. 177].

Кроме того, заслуживает поддержки рассуждения К.А. Автухова по поводу необходимости использования термина «арестный будинок» вместо «арестный дом», поскольку первый в большей степени соответствует филологическим требованиям украинского языка. Тем более, когда арестные дома еще не созданы, как отдельные учреждения исполнения наказания, а количество нормативных актов в которых упоминается термин «арестный дом» мизерная, именно на этом этапе, приведения названия учреждения для выполнения ареста, уместно [4, с. 268], что обязательно должно быть принято во внимание при совершенствовании законодательства в соответствующей сфере.

Литература

1. Кернякевич-Танасійчук Ю.В. Суб'єкти реалізації кримінально-виконавчої політики України. *Jurnalul juridic national: teorie și practică*. 2018. № 1. Ч. 2. С. 144-148.
2. Левчук Ю.К. Деякі проблемні аспекти виконання-відбування покарання у виді арешту. *Журнал східноєвропейського права*. 2018. № 51. С. 225-231.
3. Чудик М.О., Мудрик К.А. Проблеми відбування покарання у виді арешту в Україні. *Право і суспільство*. 2016. № 2. Ч. 2. С. 175-179.
4. Автухов К.А. Арештний дім чи арештний будинок? Актуальні проблеми юридичної науки 2012 : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (м. Київ, 14 груд. 2012 р.). К., 2013. С. 266–268.